

Вернувшись в Юньмэн, они увидели, как алые лакированные ворота медленно распахнулись изнутри, и кто-то вышел им навстречу:

— Цзунчжу вернулся.

Заметив Цзинь Лина, добавили:

— И юный господин пожаловал.

Цзинь Лин в знак приветствия слегка кивнул. Затем он чуть отступил в сторону, и глазам адептов клана Цзян предстали Вэй Усянь, Лань Ванцзи и Не Хуайсан.

В одно мгновение у ворот Пристани Лотоса собрались цзунчжу четырех великих кланов и сам Заклинательский Владыка. Адепты клана Цзян растерялись, решив, что стряслось что-то ужасное, и какое-то время просто не знали, как себя вести.

А те, кто помладше и еще никогда не покидал пределы ордена, конечно же, не узнавали этих людей. Однако, видя, как статно те держатся и как роскошно одеты, они поняли, что это далеко не простые смертные. Заметив, что старшие по выслуге адепты стоят молча и выглядят напряженными, младшие тоже испугались и не смели издать ни звука.

Лишь самый маленький ученик подбежал к Цзян Чэну, потянул его за край одежды и тихо спросил:

— Учитель, почему вы сегодня привели столько гостей? Что-то случилось?

Цзян Чэн оглянулся через плечо и бросил:

— Ничего не случилось. Просто толпа праздных людей увязалась следом.

Эти слова тут же вывели Вэй Усяня из себя. Приподняв бровь, он возмутился:

— Цзян Чэн, что за выражения? Разве не ты звал меня обратно?

Цзян Чэн холодно произнес:

— Я звал обратно тебя, а не их.

Услышав это, Лань Ванцзи остался совершенно невозмутим. На его лице не дрогнул ни один мускул, словно их перепалка не имела к нему никакого отношения. А вот Не Хуайсан оскорбился не на шутку:

— Брат Цзян, твои слова ранят меня до глубины души. Мы ведь вместе учились в прошлом, неужели ты нам совсем не рад?

Цзян Чэн зыркнул на него и демонстративно отвернулся.

Обиженный Не Хуайсан подплыл к Вэй Усяню, схватил его за руку и заныл:

— Брат Вэй, ты только посмотри на него! И как он смеет так со мной обращаться? Он — цзунчжу, но ведь и я цзунчжу! Хоть капельку уважения проявил бы перед лицом других!

Вэй Усянь с брезгливым выражением стряхнул руку Не Хуайсана и повернулся к Цзян Чэну:

— Цзян Чэн, раз уж гости на пороге, прояви же гостеприимство. Не заставляй людей думать, что наша Пристань Лотоса страдает мелочной скупостью.

Не Хуайсан тут же закивал:

— Именно, именно! Брат Вэй дело говорит!

Цзян Чэн изогнул бровь и бросил напоследок:

— Раз уж все они приплелись вслед за тобой, сам ими и занимайся.

Вэй Усянь остолбенел. Он отроду не занимался подобной рутинной и от одной этой мысли почувствовал, как у него затылок занемел:

— Эй, погоди-ка, Цзян Чэн! Я же только-только вернулся в Пристань Лотоса, с какой стати мне с порога пахать?

Цзян Чэн хмыкнул:

— А что такого, что только вернулся? Ты что, и впрямь возомнил себя гостем? Не хочешь устраивать гостей — отправляйся ночевать на улицу.

Вэй Усяню пришлось сдаться:

— Ладно-ладно, устрою, всё устрою! Только выдели мне парочку помощников, можно?

— Как знаешь.

Заметив это, я шагнула вперед и тихо произнесла:

— Молодой господин Вэй, тогда занимайтесь обустройством, а я пойду на кухню, приготовлю вам ужин.

В глазах Вэй Усяня мелькнул огонек, и он с улыбкой подшутил:

— Я еще от Цзинь Лина слышал, что у Девушки Су золотые руки. Похоже, сегодня нам посчастливится отведать знатной еды.

Не Хуайсан тоже подступил ближе, сложил руки в почтительном поклоне и вежливо произнес:

— Тогда заранее благодарю Девушку Су за труды.

Брови Цзян Чэна сошлись на переносице:

— Сегодня вам ничего не посчастливится отведать. Она еще до конца не оправилась.

Я тихонько возразила:

— Я в полном порядке.

Тон Цзян Чэна не допускал возражений:

— Возвращайся в комнату.

— Хорошо, — мне не оставалось ничего другого, как послушно поклониться и удалиться в свою комнату.

Стоявшие вокруг adeпты клана Цзян опешили отвиснув челюсти. Втайне они были немало удивлены: разве Девушка Су не простая кухарка? Как же так вышло, что стоило ей разок съездить с главой ордена в поездку, как по возвращении отношение Цзян Чэна к ней изменилось кардинально? Он защищал ее на каждом шагу.

И лишь управляющий облегченно выдохнул в сторонке: похоже, их глава наконец-то начал что-то соображать!

Не Хуайсан подобрался к Вэй Усяню и понизил голос до шепота:

— Я-то еще раньше заметил неладное. Эта Девушка Су — далеко не обычная кухарка, как может показаться на первый взгляд.

Вэй Усянь бросил косой взгляд на мрачного Цзян Чэна неподалеку и шепнул Не Хуайсану на ухо:

— По-моему, сейчас тебе было бы куда безопаснее заявить, что ты ничего не знаешь.

Не Хуайсан осекся, украдкой глянул на Цзян Чэна и, благоразумно отступив на пару шагов назад, умолк.

Переведя взгляд на того самого младшего ученика, который только что теребил Цзян Чэна за полу одежды, Вэй Усянь озарил лицо привычной открытой улыбкой:

— Этот малыш выглядит смышленным. Ты и поможешь мне со всеми хлопотами. Как тебя зовут?

Младший ученик посмотрел на Цзян Чэна и, заметив, как учитель чуть заметно кивнул, разрешая, ответил. Их недавний разговор он расслышал отчетливо: этот Старший Вэй приходился учителю старшим сородичем по учебе, а значит, пусть даже носил другую фамилию, оставался здесь наполовину хозяином. Мальчик тут же сладко улыбнулся Вэй Усяню и отрапортовал:

— Меня зовут Сяо Цзю. Подскажите, как мне обращаться к старшему?

Узнав, что Сяо Цзю понятия не имеет, кто он такой, и даже в глаза его никогда не видел, Вэй Усянь невольно испытал легкое разочарование. С обиженным видом он уставился на Цзян Чэна и протянул:

— Я — старший брат твоего учителя, твой шибо.

Услышав это, Сяо Цзю тут же чинно и аккуратно отвесил поясной поклон:

— Сяо Цзю приветствует шибо!

Вэй Усянь кивнул:

— Умница. А теперь помоги шибо разместить этих гостей.

Хоть Сяо Цзю и сообразил быстро, но в силу возраста почти никого из них не знал. А вот Цзинь Лин провел в клане Цзян почти всю жизнь и уже успел несколько раз сходить с ними в ночную охоту, так что в общих чертах был знаком с гостями. Он вызвался добровольцем помочь Сяо Цзю.

Адепты разбрелись кто куда по своим делам, и на тренировочной площадке в итоге остались лишь втроем: Цзян Чэн, Лань Ванцзи и Вэй Усянь.

Вэй Усянь продолжал сверлить Цзян Чэна обиженным взглядом. Твоя воля, от этого пристального внимания Цзян Чэну сделалось не по себе, и он демонстративно напустил на себя суровый вид, изображая праведный гнев:

— Ты мастер перекладывать всё на чужие плечи.

Вэй Усянь пропустил шпильку мимо ушей и шагнул ближе:

— Не увиливай, объясняйся давай.

Цзян Чэн включил дурака:

— В чем именно?

Вэй Усянь скрипнул зубами:

— Сам прекрасно знаешь.

Цзян Чэн отвел глаза, и голос его прозвучал нутужно:

— Все те годы, пока тебя не было, я не хотел слышать твое имя в Пристани Лотоса. Видеть всё вокруг и снова вспоминать.

Вэй Усянь равнодушно бросил:

— Ого.

А затем круто развернулся к Лань Ванцзи:

— Лань Чжань, пойдём.

Цзян Чэн остолбенел на месте. И это всё? Какое-то вялое «ого» — и точка? Он поспешно окликнул его:

— Вэй Усянь, ты... ты что, уже закончил?

Вэй Усянь обернулся, и в глубине его глаз затаилась лукавая усмешка:

— Угу, закончил. Будем считать, что ты тосковал по мне до сумасшествия.

До сумасшествия ещё чего не хватало! Взбешенный Цзян Чэн рывкнул на него:

— Вэй Усянь, да есть у тебя стыд или нет?! Кто это по тебе тосковал до сумасшествия? Выбирай выражения, когда говоришь!

Громко рассмеявшись, Вэй Усянь протянул руку, ухватил Лань Ванцзи под руку, и они зашагали плечом к плечу в сторону передних жилых построек. А за их спинами так и остался стоять посреди поднятого ветром двора растерянный Цзян Чэн.

Вэй Усянь привел Лань Ванцзи в свою комнату. Толкнув дверь, они увидели, что внутри царит идеальная чистота — помещение вовсе не походило на то, в котором годами никто не жил. Столы, стулья, мелкие украшения, полог кровати — вся обстановка в точности сохранила тот самый вид, в каком он оставил её в день своего ухода много лет назад.

На сердце у Вэй Усяня разлилось спасительное тепло, а в носу неприятно защипало. Выходит, все эти долгие годы Цзян Чэн неизменно берег для него эту комнату, не меняя в ней ровным счетом ничего.

Цзян Чэн прибежал следом быстрым шагом. Едва переступив порог и заведя Лань Ванцзи, стоящего посреди комнаты Вэй Усяня, он почувствовал, как в груди снова заворчалось глухое раздражение. Он резко бросил:

— Какими бы крепкими ни были ваши узы, раз уж ступили на землю Пристани Лотоса, извольте соблюдать правила клана Цзян и вести себя сдержаннее. Гостевые покои для Лань Чжання уже подготовлены.

Каких таких правил? Разумеется, никаких правил не существовало — просто Цзян Чэн не выносил, когда Вэй Усянь и Лань Ванцзи держались чересчур близко друг к другу. За пределами ордена он им не указ, но Пристань Лотоса все-таки была его вотчиной, и даже Заклинательному Владыке следовало с этим считаться.

Вэй Усянь виновато посмотрел на Лань Ванцзи и тихо позвал:

— Лань Чжань...

Но Лань Ванцзи был слишком умён: он с первого же взгляда раскусил все тайные терзания Цзян Чэна. К тому же сейчас они находились в чужом доме, и ему совсем не хотелось ставить Вэй Усяня в неловкое положение. К тому же пробудут они здесь не так уж долго, так что он мягко кивнул в знак согласия:

— Ничего страшного. Поступим так, как говорит Цзян Цзунчжу.

<http://bllate.org/book/19703/1937809>